

Ань Юньсюэ тонкими пальцами погладила обложку Записок о странном в горах и морях и мягко произнесла:

— Ничего страшного. Если тебя интересуют какие-то книги из этой библиотеки, можешь читать их в свободное время. Только прошу, береги их.

Су Сяовань поспешно отозвалась:

— Благодарю вас, Цзюньчжу, за милость! Сестрица, ты слишком высокого обо мне мнения! Все эти полки с древними текстами для меня — словно небесные письма. Для современного человека чтение подобного сродни сдаче экзамена по английскому для аспирантов!

В глазах Ань Юньсюэ промелькнуло едва уловимое любопытство, но тон остался мягким:

— Сяовань, те лекарства, что ты давала мне в тот день... они поистине удивительны. Не осталось ли у тебя в семье ещё каких-нибудь... народных рецептов или способов восстановления сил? Мне всё кажется, что после болезни тело моё осталось крайне слабым.

Ну вот, началось! Пришло время применить профессиональные навыки!

Су Сяовань тут же вошла в образ, напрягая память, чтобы вспомнить всё виденное в исторических сериалах и прочитанное в блогах о здоровье, и включила режим осторожного надувательства:

— Отвечаю Цзюньчжу: у моих предков действительно передавались некоторые народные методы восстановления. Говорили, что болезнь уходит, как нить из кокона, и спешка тут ни к чему. Нужно больше отдыхать, но и лежать без движения постоянно нельзя. В погожие дни стоит неспешно прогуливаться по саду, дышать свежим воздухом, чтобы кровь циркулировала. Питание должно быть легким, но и подпитка нужна — например, каша из красных фиников и пшена, куриный бульон без жира, пить его нужно теплым... И самое главное — душевное спокойствие!

Говоря это, она украдкой поглядывала на реакцию Цзюньчжу. Как писательница, она знала: одно дело — иметь багаж знаний, и совсем другое — уметь пудрить мозги. Ха-ха-ха!

Ань Юньсюэ слушала внимательно, и в её глазах промелькнуло изумление:

— Всё это... не совсем совпадает с тем, что говорил придворный лекарь, но звучит куда более вдумчиво. Прогулки... лекарь лишь наказывал соблюдать покой. — Она едва заметно улыбнулась. — Впрочем, твои слова разумны. Целыми днями лежать в постели и правда тошно.

Су Сяовань мысленно показала победный жест: Проскочила!

— Дзынь! Уровень симпатии Ань Юньсюэ +5.

И это сработало? Видимо, в любые времена и в любых странах дельные советы по здоровью примерно одинаковы.

В этот момент Ляньсинь, главная служанка Ванфэй, принесла лекарство. Как только пиала с темной, густой жидкостью приблизилась, воздух наполнился горечью. Когда Ань Юньсюэ взяла лекарство, её пальцы слегка дрогнули. Хотя она быстро справилась с собой, Су Сяовань всё же заметила мимолетное отвращение в глубине её глаз.

Су Сяовань осенило, и она решилась:

— Цзюньчжу, у меня есть дерзкая мысль... Если не сочтете за наглость, может, после лекарства стоит подержать во рту кусочек леденца? Или заесть горечь цукатом? Возможно, вам станет легче.

Ляньсинь тут же нахмурилась:

— Цзюньчжу, это... боюсь, не по правилам...

Однако Ань Юньсюэ посмотрела на Су Сяовань. Увидев её сияющие глаза, полные робкого ожидания, она невольно улыбнулась:

— Ничего, можно попробовать. Ляньсинь, принеси цукатов.

Ляньсинь пришлось подчиниться. Су Сяовань уже предвкушала, как заработала очки за заботливость, но в следующую секунду реальность жестко её проучила. Ляньсинь как раз вернулась с цукатами, когда в покои вошла Ванфэй, решившая навестить дочь.

Ванфэй сразу заметила тарелочку с цукатами и пустую пиалу из-под лекарства. Лицо её мгновенно помрачнело:

— Что это значит? Только выпила лекарство — и сразу сладкое? Разве это не портит действие состава? Чья это идея? Столько своеволия!

У Су Сяовань сердце ушло в пятки: Всё, попала в офисную ловушку!

Ань Юньсюэ мягко объяснила, голос её звучал нежно:

— Матушка, это я почувствовала горечь во рту и захотела лишь немного подсластить его, ничего страшного.

Но Ванфэй осталась непреклонна, её строгий взгляд обвел комнату. Одна из служанок невольно покосилась на Су Сяовань. Ванфэй тут же вычислила цель и гневно воскликнула:

— Так это ты, девчонка! Только получила немного расположения и уже позволяешь себе такие вольности! Тебе нужно как следует подучить правила! Наказываю: сегодня останешься без ужина и перепишешь Правила для женщин десять раз!

Су Сяовань: Ненавижу офисные интриги! Эту работу даже собака бы не стала терпеть! Рано или поздно я взбунтуюсь!

— Дзынь! Внезапное испытание: Сомнения Ванфэй. Успешно разреши текущий конфликт, проявив мудрость и искренность! Награда за успех: очки мастерства +8, небольшой сюрприз. Награда за провал: утешительный балл мастерства +1.

Су Сяовань: ??? За провал тоже дают бонус? Система, ты наконец-то стала вести себя по-человечески?!

Она уже хотела начать оправдываться, но случайно взглянула на Ань Юньсюэ. Та опустила взгляд и нежно поглаживала чашку с чаем, на её губах играла едва уловимая, почти невидимая улыбка, а в глазах, чистых и невинных, словно скрывалась непроницаемая пелена.

Су Сяовань пробрал холод! Что-то не так! Эта Цзюньчжу согласилась так легко, а сейчас лишь обронила пару слов — она ведь явно знала, что Ванфэй будет недовольна! Неужели она специально... проверяла мою реакцию? Оказывается, это вовсе не нежный цветочек, а настоящая волчица в овечьей шкуре!

В одно мгновение Су Сяовань пронзила догадка. Она тут же упала на колени, и в её голосе зазвучали искренность и испуг:

— Ваша светлость, прошу, не гневайтесь! Раба виновата! Я глупа, просто видела, как тяжело Цзюньчжу пить лекарство, и от жалости решила на эту глупость! Думала лишь о том, как страдает Цзюньчжу, но забыла о правилах и приличиях. Я бестолковая! Прошу, накажите меня!

Она применила тактику отступления, чтобы перейти в наступление, и каждое слово подчеркивало её заботу о Цзюньчжу и собственную глупость, искусно перекладывая вину на себя.

Лицо Ванфэй немного смягчилось, но тон остался суровым:

— Хм, даже если побуждения были благими, правила нарушать нельзя!

В этот момент Ань Юньсюэ мягко поставила чашку на стол, и её голос прозвучал с идеально выверенной ноткой усталости и снисходительности:

— Матушка, Сяовань действовала из искренней преданности ко мне. Она здесь недавно и многих правил еще не знает, со временем научится. А то лекарство... оно и правда ужасно горькое, у меня до сих пор кончик языка немеет...

Она слегка нахмурилась, успешно переключив внимание Ванфэй обратно на себя. Су Сяовань стояла, опустив голову, и внутри у неё всё кипело, но она не смела даже вздохнуть. Ну хорошо, хорошо, играем так? В будущем, общаясь с главной героиней, мне придется быть начеку двенадцать часов в сутки!